

ЗИНАИДА ГИППИУС

МЁРТВЫЙ
ДУХ

Зинаида Гиппиус
Мёртвый дух

«Public Domain»

1926

Гиппиус З. Н.

Мёртвый дух / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1926

«Мы с удовольствием даем место открытому «обличению», принадлежащему перу Антона Крайнего. Не во всем редакция солидарна с талантливым автором, считая, например, излишними проникновения в мотивы литературной деятельности обличаемых писателей...»

© Гиппиус З. Н., 1926

© Public Domain, 1926

Содержание

1	6
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Зинаида Гиппиус

Мёртвый дух

Мы с удовольствием даем место открытому «обличению», принадлежащему перу Антона Крайнего. Не во всем редакция солидарна с талантливым автором, считая, например, излишними проникновения в *мотивы* литературной деятельности обличаемых писателей. —
Ред.

1

Было бы странно, если б на теле нашей эмиграции, при дрящемся существовании в России очага заразы, не появлялось, время от времени, подозрительных пятен. Но не следует относиться к ним с беспечностью. Здоровое ядро эмиграции тем скорее избавится от того или другого нежелательного явления, чем прямее мы будем на него указывать и внимательнее его исследовать. Даже самыми ничтожными с виду, и теми не надо пренебрегать.

Все современные разлагающие течения, в каком бы слое эмиграции они не зарождались, все группы людей известного уклона, и даже одиночки, – начинают с того, что выкидывают флаг «патриотизма». Выкинутый искренно, эмоционально, или в силу посторонних соображений, – этот флаг всегда *защита* и, одновременно, *соблазн*. Соблазн: не звучит ли теперь для всякого имя России, как имя возлюбленной? А защита: не достойны ли самого осторожного, уважительного, обращения люди, которыми движут «патриотические чувства»?

Что скрывать: ведь все мы, без различия левизны и правизны, очень стали бояться, как бы нас не заподозрили в недостаточной «любви к России». Если кто и думает, что СССР еще не Россия, что, не взирая на «трех праведников», в этой стране находящихся, он, по многим причинам, ее не хочет... – да не всякий это скажет. Напротив, сделалось принято вдруг выскочить со своей «подоплекой», с чувствами к «Родине», до ее цветочков и ручеечков, до... почти готовности забыть, что она СССР (кстати, эти цветочки, ручеечки, березки – возлюблены одинаково и левыми, и правыми).

В защитный цвет «патриотизма» окрашено было и недавнее течение «возвращенства». Много потратили на него слов, долго катали его, перевертывая осторожно то на одну, то на другую сторону, пока «малые сии» соблазнялись именем Прекрасной Дамы... Но как хорошо, что течение выбилось наружу: побурлило – и на глазах у всех, естественно, стало сохнуть. Солнечный свет имеет силу обеззараживающую.

Но есть такие же, подобные же, течения, – лишь более ядовитые, потому что еще не всем приметные. На поверхность они выбиваются пока тонкими струйками.

И особенно обманчивы струйки, зажурчавшие в прекрасном саду «искусства». Политики привыкли смотреть на этот сад и на «играющих в нем детей», – как вообще на эстетику, – с полууважительным, полуснисходительным равнодушием. Чем дитя ни тешится – кому какое дело? Старые эти привычки пора бы, однако, бросить. Пора бы понять, что эмиграция, в известном смысле, есть цельность, и в какой бы из ее областей ни появлялись знаки разложения – это имеет одинаковую важность.

Разлагателями-эстетами я и намерен заняться.

2

Конечно, и над эстетической пешехоновщиной развевается знамя «патриотизма». Но, по сравнению с «просто-пешехоновцами», эстеты ограждены гораздо лучше. У них есть и вторая защита – сама эстетика, искусство, т. е. область, куда обыкновенным людям, со своим человеческим судом, нечего соваться. Искусство, поэзия, красота – сиянье этих жупелов так ослепляюще, что эстеты не стесняются, действуют безбоязненно.

С пешехоновцами, возвращенцами и другими «слоняющимися» – все-таки мог быть разговор: обиходные слова, например, свобода, власть, честь, труд, – они понимали, сами их употребляли... Даже слово «политика» они понимали, хотя и в крайне узком, допотопном, виде. Признавали, что идут на «компромиссы», но до известного предела. Другой вопрос, чего все это стоило и как с этим распорядилась реальная действительность.

С эстето-разложенцами говорить нельзя. Можно только говорить *о них*, показывать их другим в настоящем их виде, без дымовой завесы «святого искусства». Эта завеса особенно удобна и для обыкновенного человеческого нигилизма: прикрывает его и в то же время как бы оправдывает. А без нигилизма, – природного или приобретенного, в большой мере или малой, – не обходится никакое сменовеховство.

Чтобы перейти к наглядности, конкретности, – возьмем хотя бы эмигрантский журнал «Благонамеренный». Явление, само по себе, ничтожное, но в нем, как в дождевой капле, отразилось эстето-сменовеховское движение со всеми его характерными особенностями. Благодаря ядру, конечно: группе «эстетов», держащих определенный курс на СССР.

Еще не все сотрудники примыкают к основной группе. Есть случайные, есть попавшие в журнал, как куры в щи. Однако последняя книжка – достаточно яркий букет с очень знакомым ароматом.

Во всяком подобном движении существуют разновидности: обманывающие, обманутые, «мерцающие», – ни в тех, ни в сех, смотря по настроению; наконец, просто наивные эмоционалисты. Все эти разновидности представлены в группе «Благонамеренного». Несколько лиц, в известных соединениях и в соответствии с провозглашенными лозунгами, – дают прекрасный материал для исследования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.